

Сон Рейнджера: Реликт

Андрей Хэл

18+

Андрей Хэл

Сон Рейнджера: Реликт

«Автор»

2026

Хэл А.

Сон Рейнджера: Реликт / А. Хэл — «Автор», 2026

На мёртвой станции нашли то, что не должно было существовать. Оно светилось. Оно помнило. Рейнджер, который больше не верит приказам. Воровка, которая знает то, чего не знает никто. Пять осколков древней цивилизации, которая исчезла, не оставив следов. Он должен её найти. Она должна его остановить. Но правда, которую они ищут, древнее человечества. И она не хочет быть найденной.

© Хэл А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Хэл

Сон Рейнджера: Реликт

Глава 1

«СОН РЕЙНДЖЕРА: РЕЛИКТ»

СЦЕНА 1: КОРАБЛЬ «ПРИЗРАК». КАЮТ-КОМПАНИЯ. НЕВЕСОМОСТЬ.

Время: За 15 минут до подлёта к станции.

Атмосфера: Тёплая, уютная, с искрами раздражения.

Экипаж собрался за общим столом в центральном отсеке. Все парили в воздухе, пристёгнутые к креслам страховочными ремнями. На столе висела открытая банка тушёнки, из которой выплывали жирные шарики.

Джек Хадсон, грозный мужчина с вечно масляными руками, жевал энергетический батончик. Крошки разлетались во все стороны, и он лениво ловил их ртом.

— Я тебе говорю, Мира, — заявил он, прожевывая. — Если бы ты не пересчитала координаты в четвёртый раз, мы бы уже час назад были на станции. У тебя там не штурман, а микроскоп в голове.

Мира Воскресенская — штурман с ледяным лицом и безупречной осанкой — даже не подняла глаз от планшета.

— Если бы ты, Джек, умел читать карты звёздного неба хотя бы на уровне детского сада, ты бы знал, что я сэкономила нам 5 дней полёта, обойдя корональный выброс. Не благодари.

Джек фыркнул, но спорить не стал. Мира всегда побеждала в спорах — это знали все.

Кайлен Вэй, самый молодой в команде, нервно постукивал пальцами по сенсору связи.

— Ребята, может, прекратим? Я тут пытаюсь уловить сигнал со станции, а вы мне голову забиваете. У меня эхо-помехи.

— Это не помехи, — усмехнулся Финн Оливера, отпихивая ногой шарик воды, который летел в сторону Кайлена. — Это твоя паранойя, Кайлен. Станция «Прометей» просто молчит, потому что учёные — интроверты. Они не любят говорить, они любят считать микробы.

Все засмеялись. Финн умел разрядить обстановку — он был душой команды. Корвин, сидевший в углу, смотрел на них и позволял себе редкую усталую улыбку.

— Месяц, ребята, — сказал он тихо. — Целый месяц в этом металлическом гробу. Мы знаем друг о друге всё. Даже то, что Джек храпит в невесомости так, что вибрация передаётся на двигатели.

— Я не храплю! — возмутился Джек. — Это у меня двигатели внутреннего сгорания!

— Метеоризм, — поправила Мира. — По-научному.

Снова смех. Финн перехватил взгляд Корвина и подмигнул ему. Между ними установилась тишина, в которой не нужны были слова. Дружба, проверенная десятками боёв и бессонных ночей.

По личному каналу Финн шепнул:

— Ветер, ты как? Ещё тянем?

Корвин ответил так же тихо, чтобы никто не слышал:

— Тянем. Ещё одну миссию. Потом — Форпост, выпивка и два дня тишины. Только ты, я и отсутствие Джека.

Финн едва заметно улыбнулся. Он знал, что Корвин шутит, но в каждой шутке была доля правды. Капитан действительно вымотан до предела.

В динамике раздался голос ИИ — «Седой». Хриловатый, как у старого ветерана, и слегка ироничный.

— Экипаж «Призрака», докладываю: до станции «Прометей» — три минуты. Рекомендую прекратить обсуждение метеоризма и пристегнуться. И да, капитан... уровень вашего кортизола зашкаливает. Рекомендую сменить носки.

— Спасибо, Седой, — буркнул Корвин. — Мы учтём.

Шутки стихли. Все пристегнулись. На главном экране появилась точка — станция.

СЦЕНА 2: КОСМОС. СТАНЦИЯ «ПРОМЕТЕЙ». ВИЗУАЛЬНЫЙ ОСМОТР.

Время: Момент подлёта.

Атмосфера: Тревожная, мрачная.

«Призрак» завис на расстоянии двух километров от станции. Мира вывела изображение на главный экран, и все замерли.

Станция «Прометей» висела в пустоте, как мёртвый зверь. Раньше это было огромное вращающееся кольцо с шестью спицами-коридорами, ведущими к центральному шпилью. Теперь вращение остановилось. Кольцо было пробито в трёх местах — края металла оплавились, из разрывов торчали искореженные балки. Центральный шпиль надломился, и из него в космос вырывались белые нити замёрзшего кислорода — они таяли во тьме, как призраки.

— Боже, — выдохнул Кайлен. — Что они с ней сделали?

— Кто-то хотел стереть её с карты, — ответил Корвин.

Мира пробежала пальцами по сенсорам.

— Следы плазменных разрядов по всему корпусу. Судя по характеру повреждений, стреляли из масс-драйверов и плазменных пушек. Атака произошла примерно семьдесят два часа назад.

— Кто? — спросил Финн.

Мира подняла на него глаза. В них — тревога, которую она старалась скрыть.

— Тактический анализ указывает на фракцию «Фантом». Наёмники корпорации «Цербер». Это их почерк — точные удары по жизненно важным узлам, без захвата имущества.

— Им что-то было нужно? — уточнил Корвин.

— Нет. Они не пытались ничего взять, — покачала головой Мира. — Судя по траектории огня, они просто уничтожали. Оборудование, данные, людей... Всё.

Джек сжал кулаки.

— Зачистка.

— Зачистка, — подтвердил Корвин. — Седой, сканируй жизненные сигналы.

Из динамиков раздался голос ИИ:

— На станции есть трое живых. Все в криокапсулах. Остальные сорок семь человек... мертвы. Но я зафиксировал также активность автономных боевых дронов. Пять единиц. Находятся внутри лабораторного модуля.

— Дронов? — переспросил Финн. — Значит, не все наёмники ушли. Оставили охрану.

— Или оставили палачей, — мрачно добавила Мира.

Корвин поднялся с кресла.

— Задание меняется. Мы не просто забираем данные. Мы выясняем, что случилось, и забираем выживших. Все в скафандры. Боевой порядок: я, Финн, Мира, Джек, Кайлен — замыкающий.

— Сэр, — сказал Кайлен. — Может, вызовем подкрепление?

Корвин резко обернулся.

— Подкрепление придёт через месяц. У выживших нет столько времени. Делаем это сами.

Кайлен сглотнул, но кивнул.

Все направились в десантный отсек.

СЦЕНА 3: ВНУТРИ СТАНЦИИ. КОРИДОРЫ «ПРОМЕТЕЯ».

Время: Сразу после высадки.

Атмосфера: Гнетущая, клаустрофобическая.

Десантный шлюз открылся, и пятеро бойцов выплыли в коридор станции.

Внутри «Прометея» было темно. Только красные аварийные лампы вспыхивали каждые десять метров, освещая изодранные стены и оборванные кабели. Повсюду висела мелкая взвесь — пыль, масло, застывшие капли крови.

— Фух, — выдохнул Кайлен. — Здесь пахнет смертью.

— Помолчи, — прошептал Корвин. — Двигаемся цепочкой, не отрываться.

Они двигались в невесомости, отталкиваясь от стен и поручней. Каждый шаг — мягкий толчок, каждый поворот — проверка на наличие дронов. Вокруг — разбитые консоли, вырванные панели, искрящиеся провода.

— Визор зашкаливает от радиации, — сообщила Мира. — Но в пределах нормы для скафандра. Три часа — предел.

— Нам хватит, — бросил Корвин.

Они вошли в центральный холл лабораторного модуля. И замерли.

Тела парили в воздухе, как сломанные марионетки. Учёные в белых лабораторных скафандрах с эмблемой «Прометей» на груди — десятки тел. Одни были скрючены, другие вытянуты. У некоторых пробиты шлемы, у других — грудные пластины. Лица скрыты затемнёнными стёклами, но через трещины видно — они застигнуты врасплох. Некоторые не успели даже одеть скафандры.

— Их просто выбросили из шлюзов, — сказала Мира, и голос её дрогнул впервые за все время. — Или разгерметизировали отсеки. Это не бой. Это казнь.

Джек перекрестился. Корвин никогда не видел, чтобы он так делал.

Кайлен отвернулся, и его чуть не вырвало в шлем. Он закашлялся, содрогаясь.

— Держись, — тихо сказал Финн, хватая его за плечо. — Мы не можем сейчас разваливаться.

— Идите к центральной лаборатории, — приказал Корвин, перешагивая через парящий труп. — Там живые. Седой, координируй нас.

— Есть, сэр. До лаборатории — двадцать метров, два поворота. Осторожнее, на радаре дроны.

Они двинулись дальше, стараясь не смотреть на тела.

СЦЕНА 4: КРИООТСЕК. ОБНАРУЖЕНИЕ ВЫЖИВШИХ.

Время: Через 5 минут после входа в станцию.

Атмосфера: Отчаяние и надежда одновременно.

Они добрались до гермодвери. Мира взломала замок за минуту. Дверь открылась, и перед ними предстал длинный зал с рядами криокапсул.

Только три горели зелёным.

Остальные были разбиты. Лопнувшее стекло, замёрзшие тела внутри. Кто-то намеренно уничтожил капсулы, стреляя по ним в упор.

— Трое, — выдохнул Кайлен. — Всего трое.

Корвин подлетел к ближайшей работающей капсуле. Внутри — женщина-учёный лет сорока. Застывшая, но живая. Индикатор пульса стабилен.

— Мы забираем их, — сказал он. — Мира, готовь процесс откачки капсул на борт.

— Уже работаю, — ответила Мира, подключаясь к пульту управления. — Но нужна минута, чтобы отсоединить их от общей системы.

— Делай.

И в этот момент по потолку поползли металлические пауки. Пять дронов — массивные шестиногие машины с плазменными пушками. Их красные глаза зажглись, и роботизированный голос разнёсся по отсеку:

— «Обнаружено вторжение. Ликвидация целей. Станция подлежит полной аннигиляции.»

— В укрытие! — заорал Корвин, и все рванули к консолям и колоннам.

СЦЕНА 5: БОЙ В НЕВЕСОМОСТИ.

Время: Эпицентр экиена, 3 минуты.

Атмосфера: Адреналин, хаос, ярость.

Первый дрон выстрелил. Плазменный сгусток пролетел мимо головы Корвина, оставляя за собой полосу ионизированного воздуха.

— Огонь! — крикнул Корвин, и экипаж ответил.

Джек вылетел из укрытия, держа в каждой руке по бластеру. Он орал что-то нечленораздельное — то ли молитву, то ли боевой клич.

— Иди сюда, паучья рожа!

Его выстрелы прошли первого дрона. Тот заискрил, дёрнулся и разлетелся на части.

— Видели?! — захохотал Джек. — Я же говорил — голыми руками!

Второй дрон целился в спину Миры. Она стояла на магнитных сапогах, хладнокровно вычисляя угол поражения. Её выстрел — точный, выверенный — прошил дрона прямо в оптический сенсор.

— Минус два, — сказала она спокойно, хотя в глазах плескался страх.

Третий дрон выскочил из-за колонны. Финн оттолкнулся от стены, перелетел через него в невесомости и вонзил вибронож прямо в глазную линзу. Искры, дым. Дрон замер и повис мёртвым грузом.

— Красиво, — крикнул Джек.

Четвёртый дрон блокировал путь Кайлену. Молодой связист сжался в комок, прикрывая голову руками.

— Помогите! — закричал он.

Мира выстрелила ещё раз. Дрон рассыпался в дюйме от лица Кайлена.

— Спасибо... — выдохнул тот, трясась.

Четыре дрона уничтожены. Остался пятый.

Он висел за колонной, скрытый от глаз. Он ждал, когда кто-то отвлечётся. Когда Джек повернулся на крик Кайлена, дрон выстрелил.

Плазменный сгусток вошёл в грудь Джека. Пробил скафандр насквозь. Вышел сквозь спину, превратив лёгкие в пар.

— Джек! — закричал Корвин, но было поздно.

Джек хрипнул, посмотрел на Корвина сквозь треснувший шлем. Его губы шевельнулись, пытаясь сказать что-то последнее. Что-то глупое. Что-то о мясе, или о погоде, или о том, как он любил этот безумный корабль.

Но слова не вышли. Только пузыри крови.

Джек оттолкнулся от стены. Его тело медленно поплыло назад — к пробоине, в которой чернела вечность. Он кувыркнулся в невесомости, руки раскинуты, глаза открыты.

Исчезая. Навсегда.

— НЕТ! — закричал Корвин, бросаясь за ним, но Финн схватил его за плечо.

— Не надо. Он уже не здесь.

Корвин рванулся ещё раз, но Финн держал крепко.

Корвин перестал сопротивляться. Он просто смотрел, как тело друга превращается в точку. Как исчезает в чёрной пустоте.

— Джек... — прошептал он.

И замолчал. Навсегда.

СЦЕНА 6: КОРАБЛЬ «ПРИЗРАК». ГРУЗОВОЙ ОТСЕК. ПОСЛЕ БОЯ.

Время: Через 20 минут после боя.

Атмосфера: Траурная, тягучая.

Они затащили три криокапсулы в грузовой отсек «Призрака». Кайлен и Мира зафиксировали их магнитными зажимами. Финн запустил систему жизнеобеспечения.

Корвин стоял в стороне, глядя на закрытый иллюминатор. Там, за стеклом, дрейфовал остов «Прометей». И тело Джека, навсегда потерянное в космосе.

— Седой, — сказал он тихо. — Запускай протокол экстренного пробуждения. Мы должны их допросить.

— Выполняю, сэр, — ответил ИИ.

Одна из капсул открылась. Оттуда выбрался седой мужчина лет пятидесяти пяти. Он был бледен, трясся, хватал ртом воздух.

— Где я? — прохрипел он. — Мы взорвались?

— Вы на военном корабле «Призрак», — сказал Корвин, подлетая к нему. — Вы в безопасности. Что произошло на станции?

Учёный поднял глаза на Корвина, затем перевёл взгляд на контейнер в руках капитана. Там, за прозрачной стенкой, лежал белый брусок — тускло светящийся изнутри.

— Ты его взял... — прошептал учёный. — Слава богу, ты его взял.

— Что это? — спросил Корвин.

Учёный сделал глубокий вдох. Страх в его глазах был древним, архаическим — не от людей, а от чего-то большего.

— Это не наша разработка, капитан, — сказал он. — Мы нашли этот артефакт. В древнем ковчеге. Миллионы лет старше человечества.

СЦЕНА 7: КОРАБЛЬ «ПРИЗРАК». МОСТИК. ДОПРОС УЧЁНОГО.

Время: Через 10 минут после пробуждения.

Атмосфера: Мистическая, напряжённая.

Экипаж собрался на мостике. Учёный сидел в кресле, закутанный в термоодеяло. Его руки всё ещё дрожали.

— Три года назад мы обнаружили ковчег в поясе астероидов, — начал он. — Он был пуст, если не считать пяти объектов. Пять одинаковых брусков, как этот. Мы назвали их «Реликты».

— Сколько вы исследовали? — спросила Мира.

— Один. Остальные четыре засекретил Совет Содружества. Мы взяли один на «Прометей» и начали изучение. Мы думали, это источник энергии. И не ошиблись.

Учёный замолчал, собираясь с мыслями. Корвин ждал.

— Внутри этого бруска — сжатая энергия в миллиарды раз мощнее термоядерного синтеза. Если неправильно активировать — один брусок уничтожит целую звёздную систему. Если правильно — человечество получит вечный двигатель.

— Почему вы не исследовали это на Земле? — спросил Финн.

Учёный горько усмехнулся.

— Потому что любой сбой стёр бы планету с лица галактики. Мы построили «Прометей» в глубоком космосе, чтобы защитить Землю. Но мы даже не знали, как работает эта энергия. Мы как обезьяны, пытающиеся понять квантовую физику.

— Кто создал это? — спросил Корвин.

Учёный посмотрел ему прямо в глаза.

— Мы не знаем. Но ковчег был миллионы лет старше человечества. Те, кто это создал, могли уничтожать галактики как сорняки. И меня пугает не то, что они могли это сделать. Меня пугает, что они исчезли. Если у них было такое оружие, что же их уничтожило?

В отсеке повисла мёртвая тишина. Мира побледнела. Кайлен сглотнул.

— Зачем «Фантом» уничтожил станцию? — спросил Корвин.

— Они узнали, — сказал учёный. — «Цербер» перехватил наши сигналы. Они думали, что мы создаём супероружие против них. Они не разбирались. Они решили убить проект. Уничтожить всех учёных, данные, реликт. Они даже не поняли, что энергия никогда нам не принадлежала.

Учёный судорожно вздохнул.

— Если они узнают, что ты увёз брусок, они пошлют весь флот. Ты должен доставить его на Землю. Но не дай им использовать это как оружие.

Корвин сжал контейнер.

— Я доставлю.

СЦЕНА 8: КОРАБЛЬ «ПРИЗРАК». КАЮТА КОРВИНА.

Время: Через час после допроса.

Атмосфера: Одиночество, тяжесть утраты.

Корвин сидел в своей каюте. Он снял скафандр, зашил рану на руке и тупо смотрел на контейнер с артефактом.

— Седой, — сказал он. — Курс на Форпост-7. Максимальная скорость.

— Выполняю, сэр. Полёт займёт месяц.

Корвин кивнул.

— И ещё... поставь в каюту Джека мемориальный свет. Он этого заслужил.

Седой помолчал. Его голос стал мягче, почти человеческим.

— Уже сделал, сэр. Джек был хорошим человеком. И ужасным поваром.

Корвин усмехнулся — горько, но тепло. Хоть что-то.

Он лёг на койку, закрыл глаза.

— Отдохну через сто лет, — прошептал он.

В динамиках раздался тихий голос Седого:

— Спокойной ночи, капитан. Вы это заслужили.

Свет погас.

СЦЕНА 9: КОСМОС. СТАНЦИЯ «ФОРПОСТ-7». ПРИБЫТИЕ.

Время: Через 1 месяц после событий на «Прометее».

Атмосфера: Усталость, облегчение, горечь.

«Призрак» медленно дрейфовал к станции. За месяц полёта его корпус покрылся микро-трещинами от микрометеоритов, а двигатели работали на пределе. Из сопел вырывались редкие вспышки плазмы — последние капли топлива, которые Седой сэкономил до последнего.

На мостике было тихо. Слишком тихо.

Корвин сидел в командирском кресле, уставившись в иллюминатор. Он похудел, осунулся, глаза ввалились. За месяц он почти не разговаривал. Только отдавал приказы и смотрел в пустоту.

Рядом, в кресле второго пилота, дремал Финн. Он старался быть рядом с Корвином каждую минуту — приносил еду, напоминал о сне, просто сидел молча. Иногда они обменивались короткими фразами, но боль утраты Джека висела между ними, как стена.

Мира сидела за пультом навигации и в сотый раз перепроверяла координаты. Она тоже изменилась — стала ещё более замкнутой, почти механической. Её глаза часто останавливались на Финне, но она ничего не говорила. Слова казались лишними.

Кайлен находился в грузовом отсеке, проверяя криокапсулы с учёными. Трое выживших — седой учёный и двое его коллег — всё ещё спали. Кайлен разговаривал с ними, хотя они не слышали. Ему нужно было с кем-то говорить.

— Сэр, — раздался голос Седого. — До станции «Форпост-7» пятнадцать минут. Запрашиваю разрешение на посадку.

Корвин моргнул, словно просыпаясь.

— Запроси.

Седой активировал коммуникатор. На экране появилось изображение станции, и Корвин впервые за долгое время увидел нечто, похожее на жизнь.

СЦЕНА 10: ОПИСАНИЕ ФОРПОСТ-7 (ВИЗУАЛЬНЫЙ ОБЗОР).

Время: Одновременно с прибытием.

Атмосфера: Жизнь, суета, контраст с мёртвой станцией.

«Форпост-7» не был похож на научные станции или военные базы. Это был **космический перекрёсток** — место, где встречались контрабандисты, наёмники, торговцы и случайные путешественники. Огромная конструкция из переработанных кораблей и сборных модулей, скреплённых сваркой и молитвой.

Станция напоминала беспорядочное скопление металла — цилиндры, сферы, прямоугольные блоки, соединённые узкими переходами. Внешне она походила на грудку космического мусора, но внутри кипела жизнь.

Главное кольцо станции вращалось, создавая искусственную гравитацию. На его внешней стороне горели тысячи огней — рекламные голограммы, навигационные маяки, свет из иллюминаторов. Вдоль поверхности сновали малые челноки — одни пристыковывались, другие отчаливали, спеша по своим делам.

В центре конструкции возвышался **административный шпиль** — самое чистое и технологичное место на всей станции. Именно там находился кабинет капитана Кроу, старый друг Корвина.

Остальная часть станции представляла собой хаос:

Торговые ряды — открытые рынки, где торговали всем: от запчастей до редких минералов.

Бары и бордели — для тех, кто хочет забыть о космическом одиночестве.

Доки и ремонтные ангары — где техники в грязных комбинезонах копались в двигателях и системах жизнеобеспечения.

Блоки для экипажей — дешёвые капсулы для ночлега, где пахло перегаром и отчаянием.

«Форпост-7» был грязным, шумным и опасным. Но здесь чувствовалась жизнь. Здесь люди смеялись, пили, дрались, любили и умирали. Здесь не было мёртвой тишины «Прометей».

— Сэр, — снова сказал Седой. — Ответ получен. Нам назначен стыковочный модуль №42. Капитан Кроу ожидает вас в своём кабинете.

Корвин кивнул. Он посмотрел на Финна, который открыл глаза и потянулся.

— Ветер, — сказал Финн сонно. — Мы прилетели?

— Прилетели, — ответил Корвин.

— Я куплю тебе виски, — улыбнулся Финн. — Как обещал.

Корвин не улыбнулся в ответ. Но в его глазах мелькнула искра — слабая, почти незаметная, но живая.

СЦЕНА 11: СТЫКОВКА И ВЫХОД НА ФОРПОСТ-7.

Время: Сразу после швартовки.

Атмосфера: Контрастная, шумная, суетливая.

Корабль зафиксировался в стыковочном модуле. Гидравлика зашипела, переходной шлюз герметично соединился с корпусом «Призрака».

Корвин первым вышел в коридор станции. За ним — Финн, Мира и Кайлен. Все были в лёгкой гражданской одежде — без скафандров. Впервые за полгода.

Воздух на станции пах иначе, чем на корабле. В нём смешивались запахи синтетической еды, масла, алкоголя и сотен чужих тел. Гул голосов, звон металла, где-то играла музыка — раздражающая, ритмичная.

— Ушам больно, — сказал Кайлен, зажмурившись. — Слишком громко.

— Привыкай, — ответил Финн. — Мы не в могиле. Мы живы.

Мира огляделась холодным взглядом. Её губы сжались в тонкую линию — станция явно не соответствовала её стандартам чистоты.

— Я иду в грузовой отсек, — сказала она. — Проверить капсулы с учёными. Их нельзя оставлять без присмотра.

— Хорошо, — сказал Корвин. — Мы встретимся в баре через час.

Мира кивнула и скрылась в переходе.

Корвин, Финн и Кайлен пошли по коридору в сторону центральной части станции. Пол вибрировал от работы механизмов, свет неона отражался в лужах пролитого топлива. Мимо проходили люди — разные, с разными лицами. Кто-то тащил ящики, кто-то сидел на корточках и чинил дрон, кто-то просто стоял и смотрел на новоприбывших с подозрением.

— Это место напоминает мне академию, — сказал Финн. — Там тоже было шумно и пахло потом.

— Только там было чище, — буркнул Корвин.

Они подошли к лифту. Внутри было тесно и душно. Корвин нажал кнопку «Административный шпиль».

Лифт рванул вверх. За прозрачной стеной открывался вид на станцию — тысячи огней, мелькающие огни челноков, бесконечная суета.

— Добро пожаловать на Форпост, — сказал Корвин без энтузиазма.

— Спасибо, — ответил Финн. — Ты настоящий экскурсовод.

Кайлен нервно хохотнул — впервые за полгода.

СЦЕНА 12: КАБИНЕТ КАПИТАНА КРОУ.

Время: Через 10 минут после прибытия.

Атмосфера: Деловая, но тёплая.

Кабинет Кроу находился на верхнем уровне административного шпиля. Отсюда открывался потрясающий вид на всю станцию и окружающий космос. В огромное панорамное окно был виден звёздный ковёр — и ни одной планеты поблизости.

Сам Кроу сидел за массивным столом. Он был грузным, с мясистым лицом и вечно потным лбом. На его форме — золотые нашивки капитана, хотя он не командовал кораблём, а управлял целой станцией. И делал это неплохо.

Когда Корвин вошёл, Кроу встал. Его лицо озарилось улыбкой, которая потускнела при виде состояния друга.

— Ветер, — сказал Кроу, обходя стол. — Ты выглядишь как кусок дерьма. Прости за прямооту.

— Здравствуй, Кроу, — ответил Корвин, пожимая его руку. — Ты тоже прекрасно выглядишь.

Кроу усмехнулся, затем посмотрел на Финна.

— Финн, рад тебя видеть. Кайлен... ты всё ещё дрожишь?

— Я... я работаю над этим, — ответил Кайлен.

— Хорошо, работай, — кивнул Кроу. — Садитесь.

Они расселись в креслах. Кроу налил всем тёмный напиток — настоящий виски, не синтетический. Редкость на таких станциях.

— Я получил твой доклад, — сказал Кроу, серьёзно. — «Прометей»... сорок семь мёртвых, трое выживших. Джек погиб. Мне жаль, Ветер. Он был хорошим человеком.

Корвин отпил виски, чтобы не отвечать.

— Я привёз учёных и артефакт, — сказал он. — Что дальше?

Кроу вздохнул и сел обратно.

— Совет Содружества хочет, чтобы ты доставил реликт на Землю. Лично. Они не доверяют никому другому. Но у меня есть для тебя ещё одно задание.

Корвин посмотрел на него с подозрением.

— Какое?

Кроу протянул ему планшет. На экране — лицо женщины. Тёмные волосы, острый подбородок, глаза с хитринкой. И надпись: «РОЗЫСК. ЛИРА ВОСС».

— Она украла артефакт с Земли, — сказал Кроу. — Ещё один реликт. Такой же, как у тебя.

Корвин замер.

— Она украла... Реликт?

— Она украла то, что может уничтожить галактику, — поправил Кроу. — И она прячется прямо на моей станции.

Корвин сжал планшет.

— Где?

— В лаунж-зоне, на нижнем уровне, — сказал Кроу. — Она думает, что здесь безопасно. Наивная.

Корвин встал. Финн поднялся за ним.

— Ветер, — сказал Финн. — Ты не в форме. Ты устал. Дай мне это сделать.

— Нет, — отрезал Корвин. — Я сам.

— Ты едва стоишь на ногах!

— Я сказал: я сам, — Корвин посмотрел на друга, и в его глазах мелькнула решимость.
— Я потерял Джека. Я не потеряю ещё кого-то. Понял?

Финн хотел возразить, но промолчал.

Корвин направился к двери, но остановился.

— Финн, — сказал он. — Подожди меня в баре. Если я не вернусь через час, вытаскивай меня, как обычно.

Финн усмехнулся — грустно, но тепло.

— Как обычно, — повторил он.

Корвин вышел.

СЦЕНА 13: БАР НА ФОРПОСТЕ-7. ФИНН И КАЙЛЕН.

Время: Сразу после ухода Корвина.

Атмосфера: Напряжённое ожидание.

Финн и Кайлен сидели в баре у главной стойки. Вокруг них — шум, музыка, смех. Кто-то играл в карты за соседним столом, кто-то пытался завести знакомство с официанткой.

Кайлен вертел в руках стакан с соком и нервно оглядывался.

— Финн... Ветер совсем сдал, — сказал он. — Я никогда не видел его таким.

— Он потерял друга, — ответил Финн. — Джека он знал дольше, чем нас. Десять лет вместе. Это не проходит.

— Ты боишься за него?

Финн посмотрел в пустоту.

— Боюсь. Но я знаю его дольше, чем кто-либо. Он всегда возвращается. Просто... иногда это отнимает больше времени.

Он отпил виски.

— Бармен, ещё один.

Бармен налил. Финн посмотрел на экран, висящий над стойкой. Там шла трансляция новостей: очередной конфликт фракций, очередные переговоры, очередная война.

— Мир не меняется, — сказал он. — Но мы всё ещё пытаемся его спасти.

Кайлен промолчал.

СЦЕНА 15: КОРИДОР. ПЕРВЫЙ КОНТАКТ.

Время: Через 2 минуты.

Атмосфера: Внезапная конфронтация.

Коридор, ведущий от лаунж-зоны к жилым секторам, был узким и слабо освещённым. Стены — из гофрированного металла, с пучками кабелей, протянутых вдоль потолка. Под ногами — рифлёные плиты, глухо отзывающиеся на каждый шаг.

Корвин прибавил шаг, почти догнав Лиру.

— Лира Восс, — сказал он спокойно, но твёрдо. — Стоять.

Она остановилась. Медленно обернулась.

На её лице — ни тени страха. Только любопытство.

— Рейнджер, — произнесла она, оглядывая его с ног до головы. — Мне казалось, на Форпосте запрещено носить оружие. Или для тебя правила не писаны?

— Я при исполнении, — ответил Корвин. — Ты взяла то, что тебе не принадлежит. Реликт с Земли. Я должен его вернуть.

Лира усмехнулась. Она даже не напряглась.

— «Должен»? Кто тебе сказал? Кроу? Он и своим подштанникам не доверяет. С чего ты взял, что я вообще знаю, о чём ты говоришь?

— Я знаю, что ты знаешь, — сказал Корвин.

Она сделала шаг к нему. Теперь они стояли друг напротив друга — в полутора метрах. Корвин не опустил руку на бластер, но держал её близко к поясу.

— Послушай, рейнджер, — сказала Лира, понижая голос. — Тот Реликт, который ты ищешь... ты даже не представляешь, что это такое. Совет Содружества не должен его получить. Они используют его как оружие. Я его спрятала. И я не скажу тебе, где.

— Тогда я вынужден тебя задержать.

— Ты? — она засмеялась. — Посмотри на себя. Ты едва стоишь. У тебя руки дрожат. Ты сколько не спал? Неделю? Месяц?

— Это не твоё дело.

— Нет, это моё дело, — сказала она жёстко. — Потому что, если ты сейчас начнёшь геройствовать, мы оба умрём. Мои люди уже знают, что я здесь. И они не задают вопросов.

Она щёлкнула пальцами. Из тени в конце коридора появились двое мужчин в лёгкой броне. Их оружие было направлено на Корвина.

— Уходи, рейнджер, — сказала Лира. — Пока я добрая.

Она развернулась и пошла дальше, не оборачиваясь. Охранники ждали, пока Корвин уйдёт. Он не двинулся с места. Он смотрел ей вслед.

— Седой, — сказал он тихо в коммуникатор. — Где она?

— Сэр, она направляется в ангар «Альфа», — ответил ИИ. — Судя по всему, она готовит корабль к отлёту.

— Есть короткий путь до ангара?

— Через технические туннели, но там сложная навигация и перепады давления.

— Дай координаты.

— Сэр, я вынужден заметить, что вы не в оптимальной физической форме. Рекомендую подождать команду.

— Я справлюсь сам, — сказал Корвин. — Маршрут на экран.

Седой молчал секунду, затем на визор шлема (который Корвин носил на поясе) вывелась карта.

Корвин свернул в технический туннель.

СЦЕНА 16: ФЛЭШБЕК. РАЗГОВОР ЛИРЫ И КРОУ.

Время: 2 часа до встречи Корвина с Лирой.

Атмосфера: Деловая, скрытая сделка.

Это отдельная сцена, которая объясняет, как Кроу узнал о Лире и почему он «случайно» навёл Корвина на неё.

Кабинет Кроу. Тот же просторный офис с панорамным окном, выходящим на космос. Кроу сидел за столом, напротив него — Лира Восс. Она не выглядела как преступница — скорее как деловой партнёр. Она спокойно потягивала виски, наблюдая за Кроу.

— Капитан, — начала Лира. — У меня есть предложение. Я знаю, что ты — человек с связями. Мне нужна команда для сопровождения в опасном секторе. Надёжные люди. Не болтливые. Профессионалы.

Кроу усмехнулся, поглаживая бороду.

— Лира, ты всегда приходишь ко мне с самыми интересными просьбами. Команда — это дорого.

— У меня есть деньги, — сказала она. — И есть информация, которая тебя заинтересует.

— Какая?

— Я знаю, что на Форпосте сейчас находится рейнджер. Один из лучших. Корвин Хэйл. Он выполнил миссию на «Прометее», привёз Реликт и выживших учёных.

Кроу нахмурился. Он не ожидал, что она знает так много.

— Откуда ты это знаешь?

— У меня глаза и уши везде, — улыбнулась Лира. — Но дело не в этом. Мне нужен именно он. Не для сопровождения. Я хочу, чтобы он преследовал меня.

Кроу замер. Он поставил стакан на стол.

— Объясни.

— У меня есть второй Реликт, — сказала Лира. — Я его спрятала в надёжном месте. Но Совет Содружества слишком близко к тому, чтобы его найти. Мне нужен кто-то, кто будет «преследовать» меня, отвлекая внимание. А заодно — кто сможет защитить меня, если что-то пойдёт не так.

— И ты выбрала Корвина?

— Я слышала о нём, — сказала Лира. — Он честный, упрямый, уставший. Но он не продаётся. Это идеальный кандидат. Если он начнёт меня преследовать — все поверят, что это настоящая охота. И никто не заподозрит, что мы работаем вместе.

Кроу долго смотрел на неё.

— Ты просишь меня предать своего друга, — сказал он.

— Я прошу тебя спасти галактику, — ответила Лира. — Если Совет получит оба Реликта, они уничтожат себя и всех вокруг. Ты это знаешь. Ты тоже видел, что они делают.

Кроу молчал. Затем медленно кивнул.

— Твоя охрана... — сказал он, глядя на неё с подозрением. — Ты уверена, что им можно доверять?

Лира усмехнулась.

— Они работают на меня три года. За это время они ни разу не подвели. Даже когда Совет пытался перехватить меня, они прикрывали. Иногда мне кажется, что они слишком идеальны... — она замолчала на секунду, задумавшись. — Но я им верю. Они профессионалы.

Кроу нахмурился. Что-то в её словах заставило его внутренний голос зазвучать тревожно.

— Слишком идеальны, говоришь? — переспросил он.

— Да, — ответила Лира. — Они всегда знают, где я, всегда на шаг впереди. Иногда я думаю, что они знают меня лучше, чем я сама.

Кроу медленно откинулся на спинку кресла. В его голове щёлкнуло — он понял, что она только что сказала.

— Ты знаешь, — сказал он медленно, — что это не просто профессионализм. Это контроль. Если они всегда знают, где ты... значит, они следят за тобой.

Лира нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего, — сказал Кроу, делая вид, что успокоился. — Просто будь осторожна. Даже с теми, кому доверяешь.

Он поднял стакан.

— Я скажу Корвину о тебе, — сказал он. — Но всё остальное — его выбор.

— Спасибо, капитан, — улыбнулась Лира. — Ты не пожалеешь.

Она встала и направилась к выходу.

— Лира, — окликнул её Кроу. — Если ты ему навредишь... я тебя найду. Даже в самых дальних системах.

— Не наврежу, — сказала она, не оборачиваясь. — Он мне нужен живым.

Дверь закрылась. Кроу остался один. Он взял планшет и открыл файлы на её охрану. На экране засветились досье с грифом «СОВЕТ СОДРУЖЕСТВА. СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО».

Он выругался сквозь зубы.

— Чёрт, Лира... что ты наделала? Ты привела их прямо к себе.

Кроу залпом допил виски и набрал номер своего информатора.

— Мне нужно проверить троих наёмников на станции, — сказал он. — Все данные — сейчас.

СЦЕНА 17: ТЕХНИЧЕСКИЙ ТУННЕЛЬ. ПУТЬ К АНГАРУ.

Время: Через 3 минуты после сцены 15.

Атмосфера: Одиночество, опасность, преодоление.

Туннель оказался тесным и тёмным. Только аварийные лампы, тускло горящие через каждые пять метров. Стены — из гофрированного металла, покрытого слоем машинного масла. В воздухе пахло озоном, горячим металлом и отработанным топливом. Где-то внизу гудели реакторы станции.

Корвин шёл быстро, но с трудом. Дыхание сбивалось. Шесть месяцев в космосе без нормального отдыха, без тренировок, без человеческого тепла сделали своё дело. Он был силён, но истощён.

— Ты не в форме, — сказал он себе. — Но ты должен.

Он вспомнил Джека. Как тот улыбался перед смертью. Как Мира закрыла глаза, когда тело уплыло в космос. Как Финн молча сидел рядом с ним все эти месяцы.

— Я не могу позволить, чтобы этот Реликт снова убил кого-то.

Он вышел из туннеля в служебную зону ангара. За углом — гул двигателей, голоса техников, металлический лязг.

Лира была здесь.

СЦЕНА 18: АНГАР «АЛЬФА». ПЕРЕД ТРАПОМ.

Время: Через 5 минут после ухода Лиры.

Атмосфера: Кульминация, погоня.

Ангар был огромен. В центре — изящный грузовой корабль Лиры, чёрный, с серебристыми полосами. Трап уже был опущен, двигатели прогревались, по корпусу пробегали голубые искры.

Лира стояла у трапа, отдавая приказы техникам.

— Отстыковку через три минуты. Всё готово.

— Никто никуда не улетает, — раздался голос Корвина.

Он вышел из тени, держа бластер наготове. Его рука была чуть поднята — не в упор, но так, чтобы было понятно: он настроен серьёзно.

Лира обернулась. На её лице мелькнула досада — но только на секунду. Затем она улыбнулась.

— Рейнджер, — сказала она. — Ты что, чёртов терминатор? Я же сказала тебе уйти.

— А я сказал, что ты не улетишь.

Она посмотрела на бластер.

— Это служебное оружие, — сказала она. — Ты не имеешь права применять его против мирных граждан.

— Ты не мирный гражданин, — ответил Корвин. — Ты воровка и контрабандистка.

— А ты — труп, который ещё не знает об этом, — усмехнулась она.

Она подала знак рукой. Из-за контейнеров и грузовых ящиков выскочили трое бойцов. Их оружие было направлено на Корвина.

— У тебя есть три секунды, чтобы опустить бластер, — сказала Лира. — Или ты умрёшь здесь, и никто не вспомнит твоего имени.

Корвин не опустил оружие. Он смотрел на неё, и в его глазах была сталь.

— Три, — сказала Лира.

Корвин выстрелил. Плазменный ступок прошёл в сантиметре от головы Лиры и ударил в двигатель её корабля — не повредив его, но создав облако искр и дыма, которое на секунду ослепило бойцов.

В ту же секунду Корвин рванул вперёд.

СЦЕНА 19: БОЙ У ТРАПА.

Время: Эпицентр.

Атмосфера: Динамичный, жестокий хаос.

Корвин прыгнул на ближайшего бойца, сбивая его с ног. Бластер выпал из руки, пока-тился по металлическому полу. Корвин ударил противника ребром ладони по шлему — тот отключился.

Второй боец выстрелил. Корвин уклонился, но плазма задела его левое плечо — не глубоко, но достаточно, чтобы обжечь и разорвать куртку. Корвин зарычал от боли, но не остановился. Он перекатился, схватил чей-то брошенный бластер и выстрелил в ответ — не убивая, но выбивая оружие из рук врага.

Лира стояла у трапа, наблюдая за боем. Она не выглядела испуганной — скорее раздражённой.

— Неужели так сложно? — крикнула она своим людям.

Третий боец бросился на Корвина с электрошокером. Корвин отбил руку, ударил ногой в колено — боец упал, ударившись головой о металлическую плиту. Корвин прижал его ботинком к полу.

— Лира, — сказал он, тяжело дыша. — Сдавайся. Это бессмысленно.

Она посмотрела на него — раненого, но упрямого.

— Ты не уйдёшь живым, — сказала она. — Но... ты меня заинтересовал.

Она вдруг улыбнулась. Затем нырнула в открытый трап своего корабля.

— Взлетаем! — крикнула своему ИИ.

Трап начал закрываться. Корвин рванул к нему.

СЦЕНА 20: ВНУТРИ КОРАБЛЯ ЛИРЫ. ПОСАДКА.

Время: Секунды.

Атмосфера: Финал погони.

Корвин влетел в корабль за секунду до того, как трап герметично закрылся. Он рухнул на металлический пол, тяжело дыша. Левое плечо горело, но это была не опасная рана — только ожог и глубокая царапина.

Лира стояла в двух метрах от него. Она не пыталась сбежать. Она просто смотрела на него, скрестив руки на груди.

— Ты сумасшедший, — сказала она спокойно. — Идиот. Но смелый.

Корвин медленно поднялся. Он дрожал от усталости, но держался.

— Где Реликт? — спросил он.

— Не здесь, — ответила она. — Я его спрятала там, где никто не найдёт.

— Ты отдашь его Совету.

— Нет, — твёрдо сказала она. — Они используют его как оружие. Ты думаешь, они заботятся о людях? Они заботятся о власти.

Корвин смотрел на неё. И впервые за долгое время он задумался: а что, если она права?

— Тогда что ты предлагаешь? — спросил он.

Лира шагнула к нему.

— Останови их. Перестань быть их марионеткой. Ты рейнджер. Ты знаешь правду. Ты видел, что сделали эти учёные на «Прометее». Они не понимали, с чем работали. И они бы уничтожили всё.

Корвин молчал.

— Я не отдам тебе Реликт, — сказала Лира. — Но я предлагаю тебе сделку.

— Какую?

— Ты летишь со мной. Ты охраняешь меня и Реликт. А когда мы доберёмся до места... ты увидишь всё своими глазами. И тогда решишь, что делать.

Корвин смотрел в её глаза. В них не было лжи. Только уверенность.

— И что я скажу своей команде? — спросил он.

— Скажи, что ты преследуешь преступницу, — улыбнулась она. — Что у тебя нет выбора. Что ты должен её остановить.

Корвин вздохнул.

— Ты манипулятор, — сказал он.

— А ты — идиот, — ответила она. — Но хороший идиот. Мне такие нравятся.

Корвин не улыбнулся, но в глазах его мелькнула искра.

— Я согласен, — сказал он. — Но если ты меня обманешь...

— Не обману.

Она подошла к консоли и что-то набрала.

— Курс на систему Цербер.

Корвин нахмурился.

— Это недалеко от «Прометей».

— Знаю, — сказала Лира. — Именно там я спрятала Реликт.

СЦЕНА 21: КОРАБЛЬ ЛИРЫ. КОММУНИКАЦИЯ С КОМАНДОЙ.

Время: Через 2 минуты.

Атмосфера: Прощание без прощания.

Корвин стоял у коммуникатора. Рядом стояла Лира — она не мешала, но слушала. Перед ним — экран, на котором было лицо Финна. Сзади виднелись Мира и Кайлен.

— Ты с ума сошёл, — сказал Финн. — Она преступница. Она тебя убьёт.

— Нет, — ответил Корвин. — Она не убьёт. Она мне нужна.

— Зачем?

— Она знает, где Реликт. Она покажет мне его. А потом я решу, что делать.

— Ветер... — Финн замолчал. — Ты идёшь на поводу у воровки.

— Я иду на поводу у правды, — сказал Корвин.

Он замолчал на секунду. Затем взглянул на Лиру. Она едва заметно кивнула.

— Финн, — продолжил Корвин. — Первый Реликт, тот, что мы привезли с «Прометея»... он остаётся у тебя. Ты будешь его хранить. Это самое важное, что я могу тебе доверить.

Финн нахмурился.

— Что? Я должен прятать его на станции?

— Нет. Ты должен преследовать нас. На «Призраке». Ты, Мира, Кайлен. Держись на расстоянии, но не отставай. Если со мной что-то случится... ты будешь рядом. И у тебя будет Реликт.

Финн молчал, переваривая информацию.

— Ты хочешь, чтобы я шёл за тобой по пятам, но не вмешивался? — переспросил он.

— Именно так, — кивнул Корвин. — Ты — мой страховочный трос, Финн. Если я попаду в ловушку, ты вытащишь меня. С Реликтом или без него.

Мира подошла ближе к экрану.

— Ветер, это безумный план, — сказала она, но в голосе не было осуждения. — Но если ты уверен... мы сделаем это.

Кайлен, стоявший позади, нервно кивнул.

— Я за, — сказал он. — Только... можно мне не стрелять? Я устал стрелять.

Финн усмехнулся.

— Хорошо, Ветер, — сказал он. — Мы будем рядом. Держи связь через Седого. Если ты замолчишь на сутки... я начну действовать.

Корвин улыбнулся — впервые за полгода.

— Договорились.

— Я пригляжу за твоим Реликтом, — сказал Финн. — И за Мирой. И за Кайленом. Только возвращайся, слышишь?

— Обязательно.

Экран погас.

Лира отступила на шаг и аплодировала — негромко, иронично.

— Bravo, рейнджер. Ты только что создал целую оперативную группу для спасения себя.

— Я создал страховку, — ответил Корвин. — На случай, если ты решишь меня обмануть.

— Умно, — сказала она. — Очень умно. Ладно, пусть твои друзья летят следом. Я не против. Это даже... забавно.

Она села в пилотское кресло.

— Пристегнись, — сказала она. — Мы уходим в прыжок через три минуты.

Корвин сел рядом, пристегнулся. За иллюминатором мелькнула станция «Форпост-7» — его временный дом, его команда, его прошлое.

Он улета́л в неизвестность. С преступницей, которая, возможно, говорила правду. И с Реликтом, который ждал его в системе Цербер.

— Седой, — сказал он. — Ты с нами?

— Всегда, сэр, — ответил ИИ. — Хотя должен заметить, что вы втягиваете меня в сомнительные авантюры. Но я люблю перемены.

Корвин закрыл глаза.

«Отдохну через сто лет», — подумал он.

СЦЕНА 22: КОСМОС. КОРАБЛЬ ЛИРЫ УХОДИТ В ПРЫЖОК.

Время: Через 3 минуты.

Атмосфера: Начало нового этапа.

Корабль Лиры оторвался от стыковочного модуля «Форпоста-7». Двигатели загудели, и судно медленно поплыло в открытый космос.

За иллюминатором станция становилась всё меньше — сначала огромная конструкция, затем маленькая точка среди звёзд.

Лира набрала координаты на панели.

— Прыжок через гиперпространство. Система Цербер, сектор 14. Время в полёте — три дня, пять часов.

— Принято, — сказал Корвин.

Он смотрел в иллюминатор. Среди звёзд, едва заметная, мелькнула другая точка — «Призрак». Финн не стал ждать ни минуты. Он уже следовал за ними.

— Он предан тебе, — сказала Лира, заметив его взгляд.

— Всегда, — ответил Корвин. — Потому что он мой друг.

— Редкость в наше время, — сказала она. — Цени это.

Корвин повернулся к ней.

— Почему ты это делаешь? — спросил он. — Почему ты рискуешь жизнью ради Реликта?

Лира замолчала. Затем медленно ответила:

— Потому что я знаю, что такое война. Я потеряла семью из-за того, что кто-то захотел власти. Если Совет получит эту энергию... они уничтожат всё. Не ради людей, а ради контроля.

Корвин молча смотрел на неё.

— Я верю тебе, — сказал он. — Но я хочу увидеть всё своими глазами.

— Увидишь, — сказала она. — Обещаю.

Корабль ускорился. Звёзды вокруг вытянулись в линии, затем слились в белый свет.

Прыжок начался.

СЦЕНА 23: КОРАБЛЬ ЛИРЫ. СИСТЕМА ЦЕРБЕР. ПРИБЫТИЕ.

Время: Через 3 дня.

Атмосфера: Тревожное ожидание.

Корабль вынырнул из гиперпространства. Перед ними открылась система Цербер — тусклая звезда, несколько планет-гигантов и пояс астероидов, сверкающий на свету.

Лира включила сканеры.

— Реликт находится в поясе астероидов, — сказала она. — Внутри старого заброшенного рудника. Там безопасно, никто не знает о нём, кроме меня.

— И Кроу, — заметил Корвин.

— Кроу — старый друг. Он не предаст.

Корвин промолчал.

— Что мы будем делать, когда найдём его? — спросил он.

— Мы решим, — ответила Лира. — Вместе.

Корвин смотрел на неё, и в его голове крутились тысячи мыслей. Но одна была главной: «Может быть, она права. Может быть, я всю жизнь служил не тем, кому надо.»

Он не знал ответа.

Но он знал, что хочет его найти.

СЦЕНА 24: КОРАБЛЬ ЛИРЫ. СИСТЕМА ЦЕРБЕР. ПОЛЁТ К АСТЕРОИДНОМУ ПОЯСУ.

Время: Через 30 минут после прыжка.

Атмосфера: Откровение, напряжённый диалог.

Корабль Лиры медленно двигался сквозь пояс астероидов. Тысячи каменных глыб разного размера проплывали за иллюминатором, мерцая в свете далёкой звезды. Внутри кабины было тихо — только гул двигателей и редкие сигналы сканеров.

Корвин сидел в кресле второго пилота и смотрел на Лиру. Она управляла кораблём сосредоточенно, но чувствовала его взгляд.

— Ты так и не сказала, откуда у тебя Реликт, — сказал он. — Совет нашёл пять в одном ковчеге. Все они должны быть у них.

Лира не отвечала несколько секунд. Затем медленно повернулась к нему.

— Должны. Но не все.

— Что ты имеешь в виду?

Она вздохнула, откинулась в кресле и посмотрела в иллюминатор.

— Ты спас трёх учёных на «Прометее». Один из них — доктор Элиас Вэнс. Мой отец.

Корвин замер. Он не ожидал этого.

— Вэнс — твой отец?

— Да, — сказала Лира. — Мы не общались много лет. Я выбрала другой путь — контрабанда, воровство. Не пошла по стопам отца. Но когда он понял, что Совет собирается использовать Реликты как оружие, он вспомнил, что я умею делать вещи, о которых не принято говорить вслух.

— Он доверил тебе Реликт?

— Он не просто доверил, — сказала Лира. — Он умолял меня спасти его. Он видел эксперименты Совета. Он видел, как они пытались активировать Реликт, подключая к нему людей. Те сходили с ума. Умирали. А Реликт светился всё ярче.

— Он показал тебе записи?

— Он показал мне всё. И я поняла, что если Совет получит все пять Реликтов, они уничтожат всё. Поэтому я согласилась.

Корвин смотрел на неё, и его взгляд смягчился.

— Почему ты не сказала мне этого раньше?

— Потому что ты рейнджер Совета, — ответила она. — Я не знала, поверишь ли ты мне. Но теперь, когда ты всё видел... когда ты знаешь правду о «Прометее»... я надеюсь, что ты поймёшь.

Корвин молчал долгую минуту. Затем медленно кивнул.

— Я понимаю, — сказал он. — Но почему Вэнс не сказал мне правду на «Прометее»? Когда я его спас?

— Потому что он боялся, что ты доложишь Совету, — ответила Лира. — Он не знал, можно ли тебе доверять. Но я знала. Я изучала тебя. Твою репутацию. Ты никогда не продавался. Ты всегда делал то, что считал правильным, даже вопреки приказам.

Корвин усмехнулся — горько, но тепло.

— Ты хорошо подготовилась.

— Я должна была, — сказала она. — От этого зависит слишком многое.

Она развернулась к пульту.

— Мы приближаемся к руднику. Реликт там. Увидишь своими глазами.

СЦЕНА 24.5: ВНУТРИ «ПРИЗРАКА». КАЮТА МИРЫ. БЛИЗОСТЬ.

Время: Одновременно со сценой 24 (Лира и Корвин летят к астероиду).

Атмосфера: Тихая, интимная, долгожданная.

«Призрак» летел в тишине. Звёзды за иллюминатором медленно ползли, словно кораблю некуда было спешить.

Мира сидела в своей каюте, разбирая старые файлы на планшете. Но она не видела букв. Мысли были далеко — на «Прометее», на гибели Джека, на Корвине, который сейчас летел с незнакомкой.

В дверь тихо постучали.

— Войдите, — сказала она.

Дверь отъехала в сторону. На пороге стоял Финн.

— Не спится? — спросил он, входя.

— Как и всем, — ответила Мира.

Он сел рядом на край её койки. Между ними воцарилась привычная тишина. Они провели вместе столько месяцев, что слова часто были лишними.

— Ты думаешь о нём? — спросил Финн.

— О Корвине? Всегда.

— Я не о нём, — мягко сказал Финн. — Я о Джеке.

Мира опустила взгляд.

— Он нам снится, — тихо сказала она. — Каждую ночь. Иногда я просыпаюсь и слышу его голос в коридоре. Глупости, наверное.

Финн взял её руку. Она не отняла.

— Это не глупости, — сказал он. — Мы все его слышим. Но он бы не хотел, чтобы мы застряли в прошлом.

— Знаю, — сказала Мира.

Она повернулась к нему. В темноте каюты их лица были рядом — так близко, что они слышали дыхание друг друга.

— Финн, — прошептала она. — Если мы не выживем в этой миссии...

— Мы выживем, — перебил он.

— А если нет? — сказала она. — Я не хочу умереть, так и не сказав тебе...

Она замолчала. Финн смотрел на неё с нежностью, которой раньше не показывал.

— Я знаю, — сказал он. — Я всегда знал.

Он наклонился и поцеловал её — легко, почти невесомо, как будто боялся спугнуть. Но Мира ответила. Её пальцы сжали его плечо, притягивая ближе.

Они отстранились через несколько секунд. Финн улыбнулся.

— Надо было сделать это ещё на «Прометее», — сказал он.

— Там было страшно, — ответила Мира.

— А сейчас не страшно?

— Сейчас... страшнее, — ответила она, но в глазах плясали озорные искры. — Потому что я боюсь потерять то, что только что нашла.

Финн сжал её руку.

— Не потеряешь, — сказал он. — Даю слово рейнджера.

Мира усмехнулась.

— Ты не рейнджер. Ты помощник рейнджера.

— Помощник, — пожал плечами Финн. — Но слово держу.

Она положила голову ему на плечо. В иллюминаторе мерцали звёзды, а где-то впереди Корвин и Лира уже приближались к астероиду.

На «Призраке» наступила тишина, полная тепла.

СЦЕНА 25: АСТЕРОИД. ВНУТРИ ЗАБРОШЕННОГО РУДНИКА.

Время: Через 20 минут.

Атмосфера: Таинственная, мрачная.

Корабль пристыковался к внешнему шлюзу старого рудника — огромному астероиду, изрезанному сетью тоннелей. Когда-то здесь добывали редкие минералы, но шахта была заброшена десятилетия назад. Теперь внутри было темно, пыльно и холодно.

Лира и Корвин надели лёгкие скафандры и вышли внутрь. Их фонари разрезали тьму, выхватывая из мрака ржавые конструкции и обвалившиеся стены.

— Ты уверена, что мы не заблудимся? — спросил Корвин.

— Я запомнила координаты, — ответила Лира. — И я была здесь три месяца назад. Всё должно быть на месте.

Они шли по узкому тоннелю. С потолка свисали провода, когда-то питавшие оборудование. Воздух был разрежённым, но скафандры поддерживали нормальное давление.

— Твой отец... он знал, что ты здесь? — спросил Корвин.

— Знал, — кивнула Лира. — Он сам выбрал это место. Здесь когда-то работала его коллега. Он знал, что рудник заброшен и что никто не будет искать здесь Реликт.

— А что было дальше? После того как ты спрятала его?

— Я улетела. Скрывалась. Путешествовала по разным системам, меняя имена, корабли, внешность. Я знала, что Совет и «Цербер» будут искать меня. Я просто должна была оставаться на шаг впереди.

Они вышли в большое помещение — бывший склад. В центре, на металлическом постаменте, стоял герметичный контейнер. За прозрачной стенкой мерцал белый свет.

Второй Реликт.

Корвин подошёл ближе. Брусок был идентичен тому, что он нёс на «Прометее». Гладкий, светящийся изнутри, с едва заметными узорами, похожими на письменность.

— Он такой же, — сказал Корвин.

— Да, — подтвердила Лира. — Но есть одно отличие. Мой отец сказал, что этот Реликт, возможно, активнее остальных.

— Что это значит?

— Это значит, что он... чувствует нас.

Корвин невольно отступил на шаг.

— Это шутка?

— Я не шучу, — сказала Лира. — Отец считает, что Реликты — это не просто оружие или источник энергии. Он считает, что они — часть чего-то живого.

СЦЕНА 26: КОРАБЛЬ ЛИРЫ. ВОЗВРАЩЕНИЕ С РЕЛИКТОМ.

Время: Через 30 минут.

Атмосфера: Напряжённая, неопределённая.

Они вернулись на корабль с Реликтом. Лира поместила его в специальный защитный контейнер и закрепила в грузовом отсеке. Корвин стоял рядом и смотрел на брусок, который теперь мерцал чуть ярче, чем в руднике.

— Он изменился, — сказал он.

— Что?

— Он светится сильнее, чем минуту назад.

Лира подошла ближе и всмотрелась.

— Ты прав. Это странно.

Корвин нахмурился.

— Может быть, он реагирует на нас?

— Или на что-то другое, — сказала Лира, и в её голосе послышалась тревога. — Нам нужно убираться отсюда.

Она направилась в кабину пилота. Корвин последовал за ней.

— Я думал, ты хотела, чтобы я увидел всё своими глазами, — сказал он. — Что дальше?

— Теперь ты знаешь правду, — ответила она. — Мой отец не врёт. Совет не должен получить эти Реликты. Ты должен помочь мне защитить их.

— Защитить от кого? От «Цербера»? От Совета?

— От всех, кто хочет использовать их как оружие.

Корвин молчал. Он смотрел на неё, и в его голове крутилась одна мысль:

«Она права. Я видел «Прометей». Я видел, что Совет делает с людьми. Я не могу просто отдать им ещё один Реликт».

— Я согласен, — сказал он.

Лира удивлённо подняла бровь.

— Вот так просто?

— Вот так просто, — ответил Корвин. — Но я хочу знать всё. Я хочу знать, что твой отец скрыл от меня на «Прометее».

— Тогда свяжись с ним, — сказала Лира. — Прямо сейчас. Но твой «Призрак» где-то рядом. Я видела его на сканерах. Он шёл за нами весь путь.

Корвин улыбнулся.

— Я знал, что он не подведёт.

Он включил коммуникатор.

— Седой, выведи меня на Финна.

Голос ИИ раздался в динамиках:

— Сэр, канал связи с «Призраком» установлен. Переключаю.

На экране появилось лицо Финна.

— Ветер! Ты жив! — сказал он. — Мы видели, как вы пристыковались к астероиду. Всё в порядке?

— Всё хорошо, — ответил Корвин. — Финн, слушай внимательно. Мне нужно связаться с доктором Вэнсом. Это срочно.

Финн кивнул.

— Он на «Призраке». Мы взяли его с собой, когда улетали с Форпоста. Кроу знает, что мы ушли. Он сказал, что прикроет нас.

Корвин удивлённо поднял бровь.

— Кроу прикрывает нас?

— Да. Он сказал, что верит тебе. И что если всё пойдёт не так... он будет делать вид, что ничего не знает.

Корвин усмехнулся.

— Старый лис. Переключай меня на Вэнса.

Экран моргнул, и вместо Финна появилось лицо доктора Элиаса Вэнса — седого, уставшего, но с живыми глазами.

— Вэнс, — сказал Корвин. — Твоя дочь рассказала мне о вас. О том, что вы передали ей Реликт. Почему вы не сказали мне правду на «Прометее»?

Вэнс вздохнул.

— Потому что я не знал, кому можно доверять. Совет отправил вас, чтобы вы спасли нас, но я не знал, были ли вы с ними заодно. Я не мог рисковать. Лира — моя единственная надежда. И я должен был защитить её.

— Я понимаю, — сказал Корвин. — Но теперь я знаю правду. И я хочу знать больше.

Вэнс кивнул.

— Что именно?

— Что такое Реликты на самом деле? — спросил Корвин. — Вы сказали, что они могут уничтожить звёздную систему. Но Лира говорит, что они... живые.

Вэнс замолчал. Его лицо стало бледным.

— Лира права, — сказал он. — Реликты — это не просто источники энергии. Мы провели сотни экспериментов на «Прометее». И мы поняли, что каждый Реликт... хранит память. Не информацию, а именно память. Эмоции. Ощущения.

— Чью память?

— Тех, кто создал их, — сказал Вэнс. — Древняя цивилизация. Они были не просто разумными. Они были... коллективным сознанием. Они могли передавать знания через энергию. Реликты — это их завещание. Их история. Но если неправильно активировать Реликт, он может не только уничтожить звёздную систему, но и освободить то, что они пытались похоронить.

— Что именно?

— Мы не знаем, — ответил Вэнс. — И мы боимся узнать.

В кабине повисла тишина. Корвин переваривал услышанное.

— Теперь понятно, почему вы хотели спрятать Реликт, — сказал он.

— Мы должны защитить их, — сказал Вэнс. — От всех. Даже от самих себя.

СЦЕНА 27: КОСМОС. «ПРИЗРАК» И КОРАБЛЬ ЛИРЫ ИДУТ ПАРАЛЛЕЛЬНЫМ КУРСОМ.

Время: Через 10 минут после разговора.

Атмосфера: Решимость, начало нового этапа.

Два корабля — чёрный фрегат Лиры и боевой «Призрак» — летели бок о бок в пустоте космоса. За иллюминаторами сверкали звёзды.

На мостике «Призрака» Финн смотрел на экран, где виднелся силуэт корабля Лиры. Рядом стояла Мира.

— Вэнс с ним говорит, — сказала она.

— Я знаю, — ответил Финн. — Я слышал разговор. Вэнс — её отец. Это меняет всё.

— Меняет то, что мы доверяем ей?

— Меняет то, что у неё есть причина, — сказал Финн. — Она не просто воровка. Она спасает отца.

Мира задумалась.

— Это делает её более опасной, — сказала она. — И более предсказуемой.

Финн усмехнулся.

— Ты всегда смотришь на это с холодной головой.

— Кто-то должен, — ответила Мира.

СЦЕНА 28: ВНУТРИ КОРАБЛЯ ЛИРЫ.

Время: Через 5 минут после разговора с Вэнсом.

Атмосфера: Решимость, начало нового этапа.

Корвин сидел в кресле, глядя в пустоту. Лира стояла рядом.

— Теперь ты знаешь всё, — сказала она.

— Не всё, — ответил Корвин. — Но достаточно, чтобы принять решение.

Он посмотрел на неё.

— Ты говорила, что хочешь защитить Реликты. У тебя есть план?

— Есть, — сказала она. — У нас есть два Реликта. Один у твоей команды на «Призраке». Второй — у нас. Остальные три находятся у Совета Содружества. Мы должны не дать им использовать эти три Реликта как оружие.

— И как ты предлагаешь это сделать? — спросил Корвин. — Совет не отдаст их просто так.

— Отец знает координаты их хранилищ, — ответила Лира. — Он работал над проектом и знает, где Совет держит Реликты. Мы должны добраться до них раньше, чем Совет решит их активировать. Или раньше, чем «Цербер» попытается их перехватить.

— Мы не можем просто украсть их у Совета, — сказал Корвин.

— Мы можем их обезвредить, — сказала Лира. — Или спрятать так, чтобы никто не нашёл. Отец знает, как это сделать. Он изучал Реликты годами.

Корвин кивнул.

— Тогда нам нужно двигаться дальше. Без Форпоста. Напрямую к следующим целям.

Лира улыбнулась.

— Я знала, что ты согласишься.

— Не радуйся раньше времени, — сказал Корвин. — Я всё ещё не уверен, что доверяю тебе. Но я знаю, что доверяю твоему отцу.

— Этого достаточно, — ответила она.

Она села за пульт и набрала координаты.

— Следующая остановка — система Арктур. Там, по данным моего отца, Совет держит один из Реликтов в подземной лаборатории. Если мы сможем его выкрасть или обезвредить, мы сократим их возможности.

Корвин посмотрел в иллюминатор. «Призрак» шёл параллельным курсом, как верный пёс.

— Финн, — сказал он в коммуникатор. — Мы летим в систему Арктур. Держись рядом. Голос Финна раздался в динамике:

— Всегда рядом, Ветер. Всегда рядом.

СЦЕНА 28.5: После разговора Корвина с командой.

Атмосфера: Лёгкая, тёплая.

Финн и Мира стояли на мостике «Призрака», глядя на экран, где виднелся корабль Лиры. Рядом с ними — Кайлен, смущённо отводящий взгляд.

— Ребята, — сказал Кайлен. — Я, конечно, рад, что вы наконец... ну... но можно мне занять вакантное место Джека и покинуть помещение?

Финн рассмеялся.

— Свободен, Кайлен.

Кайлен с облегчением выскользнул из рубки.

Мира улыбнулась.

— Бедный. Он всегда такой неловкий.

— Он привыкнет, — сказал Финн.

Он повернулся к Мире, взял её за талию, притягивая к себе.

— Ты знаешь, что я люблю тебя? — сказал он. — С первого дня, как ты начала называть меня «несносным помощником».

— Я всё ещё так тебя называю, — ответила Мира, поднимая бровь.

— Значит, я всё ещё несносный, — усмехнулся Финн. — Но ты меня терпишь.

— С огромным усилием, — ответила она.

Но её руки обвились его шею.

Они поцеловались — дольше, чем в каюте. Теперь, когда первая робость прошла, осталась только теплота.

— Если мы выживем, — сказал Финн. — Я хочу взять тебя на Землю. Показать океан. Настоящий, а не голограмму.

— Ты обещаешь?

— Обещаю.

Мира улыбнулась — впервые за долгие месяцы по-настоящему.

— Тогда я выживу, — сказала она.

СЦЕНА 29: ВНУТРИ "Призрака".

Время: Одновременно со сценой 28.

Атмосфера: Сборы, обсуждение.

В кают-компании «Призрака» собрались Финн, Мира, Кайлен и доктор Вэнс. На столе лежала голографическая карта системы Арктур.

— Арктур — это зона Совета, — сказал Вэнс. — Там есть военная база с лабораторией. Реликт хранится в подземном бункере.

— Сколько охраны? — спросил Финн.

— Минимум пятьдесят человек, — ответил Вэнс. — Автоматические турели. Системы идентификации. И, скорее всего, дроны.

Мира нахмурилась.

— Это звучит как самоубийство.

— Поэтому мы не полезем напрямую, — сказал Вэнс. — Моя дочь... она умеет проникать в такие места. Ей нужна только поддержка с воздуха.

— И как долго ей потребуется, чтобы взломать их систему? — спросил Кайлен.

— Если у неё будет доступ к их сети, — три часа, — ответил Вэнс.

Финн посмотрел на него.

— Вы уверены, что хотите отправить свою дочь в логово Совета?

Вэнс посмотрел ему в глаза. В его взгляде была боль и решимость.

— Я не хочу, — тихо сказал он. — Но она — единственная, кто может это сделать. И если мы не остановим Совет сейчас, они уничтожат всё. Я не могу потерять её... но я не могу потерять и человечество.

Финн молчал. Затем кивнул.

— Мы прикроем её, — сказал он. — Клянусь.

СЦЕНА 30: КОСМОС. ДВА КОРАБЛЯ НАПРАВЛЯЮТСЯ К СИСТЕМЕ АРКТУР.

Время: Через час после принятия решения.

Атмосфера: Завершение первой серии.

Корабль Лиры и «Призрак» шли параллельным курсом через гиперпространство. За иллюминаторами — белые линии звёзд, растянутые прыжком.

Корвин сидел в кресле, уставившись в пустоту. Рядом сидела Лира.

— Твой отец гордится тобой, — сказал Корвин.

Лира посмотрела на него с удивлением.

— Откуда ты знаешь?

— По тому, как он говорил о тебе, — ответил Корвин. — Он боится за тебя, но он гордится тобой.

Лира опустила взгляд.

— Я не была идеальной дочерью. Я выбрала контрабанду, а не науку. Я сбежала от него.

— Но ты вернулась, когда он попросил, — сказал Корвин. — Это тоже кое-что значит.

Лира подняла глаза на него.

— Почему ты согласился помочь мне? Ты ведь мог просто арестовать меня и сдать Реликт Совету.

Корвин посмотрел на неё долгим взглядом.

— Потому что я видел, что Совет делает с людьми, — сказал он. Я видел, как умирали мои друзья. Я не хочу, чтобы это повторялось.

— А если я тебя обману?

— Если обманешь... я найду тебя. Даже в самых дальних системах.

Лира улыбнулась.

— Я знаю. Ты же рейнджер.

Она протянула ему руку.

— По рукам?

Корвин пожал её.

— По рукам.

За иллюминатором звезды слились в бесконечную линию света.

СЦЕНА 31: КОРАБЛЬ ЛИРЫ. ПРЯМОЙ ДИАЛОГ ЛИРЫ И КОРВИНА.

Время: После сцены 30, перед прыжком в систему Арктур.

Атмосфера: Лёгкая игривость, смена тона после тяжёлых разговоров.

Корабль Лиры летел в гиперпространстве. Корвин и Лира сидели в кабине пилотов. За иллюминатором — белая полоса света, как всегда при прыжке.

Корвин пытался настраивать сканеры, но пальцы не слушались.

— Устал? — спросила Лира, с лёгкой усмешкой.

— Просто отвык от прыжков, — пробурчал он.

— Можно подумать, ты вообще к чему-то привык, — сказала она. — Ты же всё время в бегах. За преступниками. За правдой. За смыслом.

— А ты? — спросил Корвин. — Ты за чем бегаешь?

Лира задумалась, потягивая что-то из термокружки.

— За спокойствием, — призналась она. — Звучит глупо, да? Воровка, контрабандистка, дочь учёного, которая хочет просто сидеть на берегу океана и пить кофе.

— Не глупо, — ответил Корвин. — Я тоже хочу океан. Только без кофе. С виски.

Лира рассмеялась.

— Ты и в жизни такой же мрачный, как в боевых отчётах?

— А ты не мрачная, когда воруешь артефакты?

— Я обаятельная, — поправила она, игриво поднимая бровь. — Есть разница.

Она повернулась к нему и положила ногу на ногу.

— Кстати, ты знаешь, что Кроу не сводил с меня глаз, пока я была у него в кабинете? Старый лис. Приятно, когда мужчина замечает, даже если ему за пятьдесят.

Корвин фыркнул.

— Кроу всегда был падок на ярких женщин. Это его слабость.

— Ты ревнуешь?

— Нет, — ответил Корвин слишком быстро.

— А-а-а, — протянула Лира с довольной улыбкой. — Рейнджер смутился. Я запомню этот день.

Корвин отвернулся, пытаясь скрыть лёгкую улыбку.

— Ты невыносима, — сказал он.

— И всё же ты согласился лететь со мной, — сказала она. — Значит, я тебе не совсем противна.

— Ты мне... не противна, — ответил Корвин. — Пока что.

— Пока что, — повторила она. — Я буду работать над этим.

Она подмигнула ему.

Корвин покачал головой, но не смог сдержать лёгкой улыбки.

«Определённо, эта женщина — опасность, — подумал он. — Не только для Совета, но и для моего душевного спокойствия».

СЦЕНА 32: ФОРПОСТ-7. КАБИНЕТ КРОУ

Время: За 2 часа до встречи Корвина с Лирой.

Атмосфера: Игривая, с лёгким напряжением.

Это флешбек, разговор Лир и Кроу

Кабинет Кроу. Лира сидит в кресле напротив него, откинувшись на спинку. На ней — длинное пальто, расстёгнутое ровно настолько, чтобы быть элегантной, но не вызывающей.

Кроу сидит за столом, но его взгляд скользит по ней с явным интересом.

— Ты всё та же, — сказал Кроу, наливая ей виски. — Ни капли скромности.

— Зачем мне скромность, капитан? — улыбнулась Лира. — Это скучно. Ты предпочитаешь скуку?

Кроу усмехнулся, пододвигая ей стакан.

— Я предпочитаю сотрудничество с красивыми женщинами. Но только если они не пытаются меня убить.

— Если бы я хотела тебя убить, — сказала Лира, медленно делая глоток. — Ты бы уже лежал на полу. И знаешь... я бы сделала это красиво.

Кроу откинулся на спинку кресла.

— Ты, Лира, — сказал он, — в любой другой ситуации могла бы быть моей любимой головной болью. Но сейчас ты просишь меня о помощи. И я хочу знать, почему я должен рисковать ради дочери учёного, которую я не видел пять лет?

Лира подалась вперёд. Её голос стал мягче.

— Потому что, капитан, — сказала она. — Ты знаешь, что я никогда не прошу просто так. И потому что... ты всегда был одним из немногих мужчин, которых я уважаю.

Кроу нахмурился, но на его губах играла улыбка.

— Уважаешь? Или просто хочешь, чтобы я тебя прикрыл?

— И то, и другое, — честно ответила она. — Но если я скажу, что ты мне нравишься, ты станешь более сговорчивым?

Кроу рассмеялся.

— Ты неисправима.

— Знаю, — улыбнулась Лира. — И ты тоже это знаешь. И всё равно соглашаешься.

Кроу долго смотрел на неё. Затем выдохнул.

— Ладно, Лира. Я помогу тебе. Но если ты подставишь Корвина... я тебя не прощу.

— Я не подставлю его, — сказала Лира, поднимая стакан. — Обещаю.

Она чокнулась с ним.

— За нас, капитан.

— За нас, — повторил Кроу, и в его взгляде мелькнуло что-то тёплое.

СЦЕНА 33: КОРАБЛЬ ЛИРЫ. НОЧЬ ПЕРЕД ПРИБЫТИЕМ В АРКТУР.

Время: За день до прибытия в систему Арктур.

Атмосфера: Тёплая, неожиданная близость.

На корабле Лиры был небольшой иллюминатор в кают-компании. Корвин сидел у него и смотрел на звёзды, перебирая в руках старую фотографию команды «Призрака». На ней — Джек, улыбающийся и показывающий «козу».

Лира вошла тихо и села рядом.

— Скучаешь? — спросила она.

— Всегда, — ответил Корвин. — Это не проходит.

— Знаю, — сказала она. — Я тоже скучаю по матери. Она умерла, когда я была маленькой. Отец вырастил меня один. Мы спорили, ссорились, потом я сбежала. А теперь я защищаю его жизнь.

Корвин повернулся к ней.

— Прости, — сказал он. — Я не знал.

— Ты не мог знать, — сказала она. — Я не люблю говорить о прошлом. Но с тобой как-то... легко.

Корвин улыбнулся.

— Даже когда я пытаюсь тебя арестовать?

— Особенно тогда, — усмехнулась она. — Ты забавный, когда злишься.

Она положила ладонь на его руку.

— Корвин, — сказала она. — Я не знаю, что нас ждёт в Арктуре. Но что бы ни случилось... я рада, что ты рядом.

Корвин медленно накрыл её руку своей.

— Я тоже, — сказал он. — Даже если это самая безумная миссия в моей жизни.

— Самая безумная? — переспросила Лира. — Ты ещё не видел, что будет дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.